

Пань Шихоу стоял у костра. На этот раз ему не нужна была чужая помощь, чтобы идти, но лицо его выглядело неважно — и дело было не в здоровье, а в раздорах в Цзянху.

Ли Суй посмотрел на него и нахмурился:

— Ты притворялся больным?

Пань Шихоу смущенно признался:

— Да.

Он нервно сглотнул. Пань Шихоу до смерти боялся своего «дорогого племянника» — ничуть не меньше, чем все остальные в Цзянху. Потоптавшись немного на месте, он добавил:

— Если бы я не притворился больным, мне пришлось бы ехать в Цзиньчэн на собрание мастеров боевых искусств. И тогда Альянс-мастер Вань непременно заставил бы меня отправиться во Дворец Ваньжэнь и пригласить тебя. Но ты бы все равно меня не принял, и я бы только опозорился.

Ли Суй:

— ...

Ночной ветер был ледяным и пронизывал до самых костей; если оставаться здесь долго, можно было легко простудиться.

Ли Суй мысленно вздохнул и покачал головой:

— Возвращайся.

— Я пришел, потому что должен сообщить нечто важное, — поспешно заговорил Пань Шихоу.
— В Усадьбе Шанжу творится что-то странное.

Ли Суй спросил:

— Что именно?

Пань Шихоу понизил голос:

— Кажется, они связаны с Храмом Фэньхо.

Рука Ли Суя на мгновение замерла.

Усадьба Шанжу находилась в Дуцзюаньчэне, ближе к югу. Она больше походила на владения богатых землевладельцев, нежели на школу боевых искусств. За эти годы они построили на свои пожертвования множество академий, оправдывая название усадьбы — «Шанжу», «Почитающая ученых». Ее глава, Ду Яфэн, и вовсе при любом удобном случае разыгрывала из себя великую праведницу: расхаживала в белом одеянии, раздавая беднякам кашу и деньги, словно вот-вот вознесется на небеса за свои благие дела. И такая школа связана с Демоническим культом?

— Хоть я и не поехал в Цзиньчэн на собрание мастеров боевых искусств, все же не прекращал следить за Демоническим культом, — продолжил Пань Шихоу. — Академия, которую Усадьба Шанжу открыла у подножия горы Фэнмин, с большой вероятностью служит пунктом связи для

культа Фэньхо. Если не веришь, можешь отправить людей проверить.

Ли Суй кивнул:

— Хорошо.

— Тогда, может, вернешься со мной и погостишь пару дней? Я слышал от Альянс-мастера Ваня, что они пробудут в Байтоучэне три дня, — в голосе и взгляде Пань Шихоу сквозила тревога. — Твоя тетюшка тоже соскучилась по тебе, она еще несколько дней назад приготовила комнату для гостей.

Ли Суй прислонился к дереву:

— Не нужно. Возвращайся.

— ...Ладно, хорошо, — выдавил из себя вымученную улыбку Пань Шихоу. — Тогда я пойду.

Он плотнее запахнул верхнюю одежду, выглядя еще более исхудавшим и хрупким. С проседью на висках он смотрелся довольно жалко. Перед уходом он снова предостерег:

— Демонический культ всегда славился своим коварством, тебе тоже стоит побережться.

Ли Суй опустил взгляд, небрежно помешивая угли в костре. Когда через некоторое время он поднял глаза, фигура Пань Шихоу уже растворилась в ночной темноте горной тропы.

Стоявший рядом теневой страж осторожно спросил:

— Глава, Пань Шихоу, кажется, и впрямь неважно себя чувствует, только что он даже пошатнулся. В горах дует холодный ветер, может, мне проводить его до города?

Ли Суй взял лежавший рядом Меч Сянцзюнь и коротко свистнул.

Тисюэ Учжуй примчался со склона горы. Его твердые копыта прошли по костру, взметнув сноп искр.

В пасти у него все еще торчал пучок только что сорванной свежей травы.

Невкусной.

...

Ущелье Хусяо находилось довольно далеко от Байтоучэна, но Чжу Яньинь сладко спал днем и сейчас не чувствовал усталости. Во главе внушительной свиты из десятка человек он выехал из города. Любуясь яркими звездами и вдыхая аромат цветов, он словно вернулся к своим ночным прогулкам по Цзяннани.

Но вскоре это перестало походить на Цзяннань: издалека донесся глухой грохот, похожий на рев свирепого зверя, готового вот-вот сорваться с цепи. Стоило подойти ближе, как разговаривать пришлось уже во весь голос.

Сидевший в карете Чжу Сяосуй в ужасе думал: «Что это за кошмарное зрелище? Несколько лет назад в Лючэне один бессовестный торговец построил ради наживы фальшивую обитель призраков Асуры, привлекая народ на "однодневную экскурсию в преисподнюю", но даже там никто так жутко не выл».

Чжу Яньинь тоже порядком оглох от шума. Он подумал, что лучше бы им повернуть назад — прогулка по цветочному полю, которое они только что проехали, была куда приятнее, и вовсе не обязательно было ехать сюда слушать грохот бушующих волн.

Он приподнял занавеску кареты, собираясь велеть Дяде Чжуну разворачиваться, но замер, пораженный открывшейся картиной.

В эту ночь луна светила ярко, озаряя белоснежные потоки воды, устремлявшиеся вниз из-под самых облаков. Словно тысячи саженой ледяных нитей свисали со скал, а затем разом обрушивались в глубокую пучину, вздымая водяную пыль, подобную проливному дождю. Названное «рыком тигра», это зрелище скорее напоминало раскаты грома над тысячей ущелий, что взрывались прямо в ушах вместе с летящими с гор водяными драконами. Воздух вокруг был пропитан влагой.

— Вот это да... — Чжу Яньинь прыгнул с кареты. Он был до глубины души потрясен видом величественных пиков и бушующих водопадов.

Управляющий лавкой довольно улыбнулся:

— Я так и знал, что молодому господину здесь понравится! А если подняться на Пик Байхун и посмотреть на Ущелье Хусяо оттуда, откроется совсем другая картина, и вид будет куда просторнее.

— Хорошо, — загорелся интересом Чжу Яньинь. — Тогда давай поднимемся повыше и посмотрим.

Неподалеку группа всадников во главе с Пань Шихоу тоже скакала в этом направлении.

Тропа на Пик Байхун не была каменистой, но чем выше, тем круче она становилась. Идти Чжу Яньиню было нелегко. Только он собрался попросить кого-нибудь из слуг помочь ему, как вдруг его подхватили под мышки. Ноги оторвались от земли, тело взмыло в воздух, и он полетел, словно скользя по облакам!

Полетел без малейшего предупреждения!

Ощущение, в общем-то, было неплохим — кто же не мечтает бегать по стенам и летать по воздуху? Тем более Второй молодой господин Чжу, втайне грезивший о славе великого воина. Конечно, при условии, что ему в этот момент не зажимали рот.

Чжу Яньиню закрыли нос и рот, в голове у него загудело, а первой мыслью было: «Меня похитили!»

Но не успел он начать сопротивляться, как его прижали к траве:

— Молодой господин, не шумите, пожалуйста. На противоположной горе люди.

Лишь тогда Чжу Яньинь разглядел, что увлекший его за собой человек был слугой из Усадьбы Чжу. Он тут же вздохнул с облегчением, но все же удивился:

— Ты владеешь боевыми искусствами?

Слуга ответил:

— Второй молодой господин отправляется в столь дальний путь, господин и старший молодой

господин очень беспокоятся. Разумеется, они послали несколько человек тайно охранять вас в дороге.

Чжу Яньинь спросил:

— Почему же ты не сказал раньше?

Слуга честно признался, что старший молодой господин запретил рассказывать, боясь, что второй молодой господин войдет во вкус и наотрез откажется от паланкина, требуя каждый день носить его по воздуху.

Чжу Яньинь:

— ...

Остальных спутников слуги тоже укрыли в траве. Те были в полном смятении, не понимая, как обычная прогулка к водопаду могла обернуться подобными неприятностями. Чжу Яньинь долго всматривался в противоположный склон, но так и не разглядел ни одной живой души, а потому спросил:

— Ты ничего не перепутал?

— Нет, — ответил слуга. — К тому же по горной тропе поднимается еще одна группа людей.

Стук копыт становился все ближе и отчетливее.

Чжу Яньинь невольно затаил дыхание.

Прибывшим оказался Пань Шихоу.

Он возвращался домой, а эта дорога была единственным путем в город.

Разглядев его лицо, Чжу Яньинь прошептал:

— Это же человек из Зала Тяньчжу, мы видели его днем. Зачем нам прятаться от него?

Слуга пригнул его голову еще ниже:

— Мы прячемся от тех вооруженных людей на противоположной горе. Кажется, они собираются напасть на Пань Шихоу.

У Чжу Яньиня сжалось сердце:

— Правда? Не может быть.

Едва он договорил, как ночное небо пронзил резкий свист!

Черные силуэты убийц, подобно хищным птицам, ринулись вниз со склона горы. Окружив отряд Пань Шихоу, они без лишних слов обнажили клинки и принялись безжалостно наносить смертельные удары.

Чжу Яньинь впервые воочию наблюдал настоящую резню в Цзянху, поэтому от напряжения даже не моргал. В душе он сопереживал Пань Шихоу — ведь тот повсюду хвастался своими «близкими родственными связями» с Ли Суем, и раз его за это до сих пор не прибили, значит,

он не такой уж плохой человек. Но мастерство убийц было слишком высоко. Не прошло и нескольких мгновений, как Пань Шихоу, споткнувшись, повалился на землю и мог лишь в панике отбиваться мечом.

Чжу Яньинь спросил шепотом:

— Вы сможете одолеть тех убийц?

Слуга ответил:

— У них очень странная техника. Полагаю, нам понадобится обменяться с ними парой сотен ударов, чтобы одолеть их.

Чжу Яньинь сказал:

— Тогда помогите Пань...

Он не успел договорить фамилию, как снизу раздались истошные крики.

Чжу Яньинь поспешно обернулся, решив, что Пань Шихоу уже мертв.

В воздух на несколько саженей взметнулся кровавый туман.

Несколько темных круглых предметов взлетели вверх. Приглядевшись, Чжу Яньинь с ужасом осознал, что это были головы.

Головы, которые еще мгновение назад сидели на плечах убийц.

Ли Суй восседал на вороном коне с холодным и суровым лицом. В одной руке он держал меч, с лезвия которого непрерывной струей стекала алая кровь, образуя на земле темный ручеек.

Всего одним ударом он сразил более десятка врагов.

Чжу Яньинь побледнел, к горлу подступила тошнота.

— Кхэ...

Слово автору:

Ли Суй: «Таких изнеженных богатых сынков из Цзяннани, как ты, я могу напугать до обморока десятками за один удар».

Е-гун любил не настоящих драконов, а лишь то, что на них похоже.

Точно так же и Цзянху, о котором грезил Второй молодой господин Чжу, был не настоящим жестоким миром боевых искусств, а прекрасным и романтическим Цзянху со страниц книг. Книжные злодеи и реальные злодеи... Хотя, может, они и не злодеи вовсе. Как бы то ни было, при одной мысли о кровавом тумане и разлетающихся головах у Чжу Яньиня снова сжимался желудок. На этот раз слуге не пришлось пригигаться к земле — молодой человек и сам наотрез отказался смотреть вниз.